

Sonnet LXXX

O, how I faint when I of you do write,
Knowing a better spirit doth use your name,
And in the praise thereof spends all his might,
To make me tongue-tied, speaking of your fame!
But since your worth, wide as the ocean is,
The humble as the proudest sail doth bear,
My saucy bark inferior far to his
On your broad main doth willfully appear.
Your shallowest help will hold me up afloat,
Whilst he upon your soundless deep doth ride;
Or being wreck'd, I am a worthless boat,
He of tall building and of goodly pride:
Then if he thrive and I be cast away,
The worst was this; my love was my decay.

By William Shakespeare

Теряет лик мой живости цвета,
Когда, прекрасная, чужим пером,
Что поискусней моего, воспета
Ты. Я же речей теряю дар притом.
Но смеет ладья скромная моя
Расправить парус, где корабль иной
Уже несется во весь дух, свистя, —
В безбрежье океана, полного тобой.
Дай же хоть тень благословенья мне,
Чтобы не кануть в глубь бездонных вод.
Иль грудой щепок быть на пелене
Блестящей глади, где весь небосвод?
Когда ж вкусит душою упоенье
Он, моя любовь мне — разрушенье.

Translated by Rita Kolesnik

@kolritmr